

Анализ осведомленности компаний об ESG в регионе Евразия (ESG Awareness)

Версия PwC Узбекистан
1 июля 2024

Введение

Абдулхамид Муминов
Управляющий Партнер
PwC Узбекистан

Я рад представить результаты исследования по ESG-осведомленности, проведенного PwC в Евразии* и охватывающего Казахстан, Азербайджан, Монголию и Узбекистан. Эти отчеты по отдельным странам призваны обогатить глобальную дискуссию по вопросам ESG, предоставляя важные региональные данные о состоянии интеграции ESG в бизнес-процессы.

За последние три года проявилась важная тенденция: все большее число компаний внедряют практику ESG. Этот сдвиг в основном вызван давлением различных заинтересованных сторон и внутренними мотивами компаний. Наш опрос показывает, что более половины компаний-участниц либо внедрили комплексную систему управления ESG, либо в настоящее время объединяют различные экологические и социальные стратегии в единую систему. Кроме того, компании активно расширяют свои усилия по составлению отчетности в области устойчивого развития, и многие предпочитают либо выпускать отдельные отчеты ESG, либо включать факторы ESG в свои годовые отчеты.

Несмотря на достигнутый прогресс, компании выявили многочисленные проблемы в своей деятельности в области ESG, включая нехватку экспертных знаний, финансовые ограничения, а также правовые и нормативно-правовые проблемы. Чтобы преодолеть эти препятствия и продвинуть свои инициативы в области ESG вперед, компании подчеркивают необходимость нормативно-правовой поддержки, финансовой помощи, технических ноу-хау и расширения знаний в области систем управления ESG.

Я хочу выразить свою признательность всем, кто принял участие в этом опросе. Информация, представленная в этом отчете, имеет неопределимое значение для бизнеса, политиков и других заинтересованных сторон, стремящихся продвигать устойчивые практики и стандарты корпоративного управления по всей Евразии.

Содержание

1 Общий обзор и методология

2 ESG-повестка в Узбекистане

3 Результаты опроса

Профиль респондентов

Результаты

3.1 Тренды внедрения ESG

3.2 Организационный прогресс в области ESG

3.3 Основные направления внедрения ESG

3.4 Организационное внедрение ESG

3.5 Изменение климата

4 Выводы

Краткий обзор

Признавая важную роль, которую ESG играет в обеспечении долгосрочной устойчивости бизнеса, в настоящем отчете представлен углубленный анализ результатов опроса об осведомленности о ESG в четырех странах Евразии - Азербайджане, Казахстане, Монголии и Узбекистане. Данное исследование является частью более широких исследовательских инициатив PwC в Евразии, направленных на изучение различных аспектов ESG-тематики и их влияния на бизнес.

Основываясь на наших выводах, можно отметить растущую актуальность ESG-повестки в регионе. Можно видеть, что регулирующие органы используют аналогичные инструменты для содействия интеграции ESG на местном уровне, которые включают в себя: обязательства по взносам, определенные на национальном уровне (все страны), стратегии трансформации экономики (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), «зеленую» таксономию (Казахстан, Монголия), введение обязательной отчетности ESG для конкретных отраслей (Казахстан, Монголия) и другие. Следовательно, компании в регионе в целом осознают важность факторов ESG: 67-97%, по крайней мере, знакомы с ключевыми тенденциями в области ESG, а 85-100% считают, что эти тенденции останутся актуальными в регионе в обозримом будущем. Как правило, предприятия сообщают, что испытывают значительное давление со стороны заинтересованных сторон, требующих внедрение принципов ESG, таким образом, из всех компаний региона только 8% компаний в Узбекистане и 6% в Монголии сообщили, что не имеют планов по внедрению ESG.

Результаты также показали, что в странах Евразии наблюдается тенденция к непосредственному привлечению руководства к решению вопросов ESG вместо создания отдельных внутренних корпоративных структур. В среднем 61% и 42% компаний сообщили, что Совет директоров и высшее руководство, соответственно, несут основную ответственность за вопросы ESG в компании. Хотя это может свидетельствовать о глубоком подходе к интеграции ESG, это также препятствует оперативной реализации инициатив.

Наши результаты показывают, что основные расхождения в исследованных странах Евразии проявляются в зрелости практики ESG. Доля компаний, имеющих стратегии ESG по крайней мере высокого уровня, колеблется от 21% до 62%, в то время как доля компаний, имеющих отдельную систему управления ESG или отдельные экологическую и социальную политики, колеблется от 50% до 80%. Это может быть объяснено различиями

во времени: например, в Казахстане 45% компаний начали внедрять ESG более 3 лет назад, что является самым высоким показателем по всему региону, другие компании демонстрируют более недавнее участие в интеграции ESG.

В Узбекистане осведомленность об ESG все еще находится на стадии развития. Только 46% опрошенных компаний демонстрируют всестороннее понимание практик ESG и их организационного воздействия, в то время как 50% респондентов считают, что программа ESG в целом окажет умеренное или вообще не окажет влияния на национальную экономику или бизнес. Однако недавние усилия по регулированию, такие как, например, принятие «Стратегии перехода к зеленой экономике на 2019-2030 годы» (2019), «Программы и плана действий по переходу к зеленой экономике и обеспечению зеленого роста на период до 2030 года» (2022) и указа «Об утверждении Национальной стратегии развития» (2022). «Зеленая таксономия» (2023), демонстрируют активную позицию регулирующих органов по продвижению практики устойчивого развития в соответствии с глобальными тенденциями.

Наши данные свидетельствуют о том, что компании по всему региону разделяют обеспокоенность по поводу некоторых вопросов ESG, указывая на общие приоритеты и проблемы, что указывает на общие приоритеты и вызовы. По мнению респондентов, ключевым экологическим проблемам в регионе относятся потребление энергии, изменение климата и утилизация отходов. Однако существует разрыв между признанием климатических рисков и осуществлением реальных действий по их смягчению: 67%-95% опрошенных отметили значимость климатических рисков. Но доля компаний, которые до сих пор не предприняли никаких действий, значительна и варьируется от 24% до 42% в разных странах. Практика трудоустройства, стандарты охраны труда и техники безопасности, а также образование и профессиональная подготовка являются важнейшими социальными факторами, в то время как разнообразие и инклюзивность, являющиеся одними из важнейших социальных столпов, отмечаются в среднем лишь в 23% компаний. Комплаенс, этика и деловое поведение, наряду с управлением вопросами ESG и рисками, занимают центральное место в повестке дня наших респондентов в области управления. Но такие важные темы, как разнообразие совета директоров и права акционеров, были выбраны в среднем только 8% компаний. При ведении бизнеса в регионе в настоящее время большое внимание уделяется повышению финансовых показателей (что выбирают большинство компаний во всех странах) и в меньшей степени - вопросам, связанным с ESG.

1

Общий обзор и методология

Методология исследования

▶ Что мы проанализировали

Опрос «ESG Awareness», подготовленный PwC Евразия, является важным дополнением к обсуждению практики в области охраны окружающей среды, социальной защиты и управления (ESG) в регионе. Данное исследование является частью более широких исследовательских инициатив PwC в Евразии, направленных на изучение различных аспектов ESG-тематики и их влияния на бизнес.

Данная серия состоит из отчетов, адаптированных для [Узбекистана](#), [Казахстана](#), [Азербайджана](#) и [Монголии](#), и представляет собой всесторонний анализ уровня понимания и внедрения ESG-принципов среди крупнейших компаний региона. Соответствующие отчеты можно найти по ссылкам, предоставленным выше.

Настоящий отчет посвящен Узбекистану, и результаты исследований, представленные в настоящем отчете, охватывают ряд ключевых областей:

- Текущие тенденции ESG в Узбекистане
- Организационный прогресс в ESG
- Организационное внедрение ESG
- Тенденции в отчетности и стратегии ESG

▶ Как мы анализировали

Исследование проводилось в период с ноября 2023 по январь 2024 года с использованием формата онлайн-опроса для сбора данных от наиболее влиятельных компаний Казахстана, Азербайджана, Монголии и Узбекистана. Выбор этих компаний был основан на их рыночной капитализации, выручке и общем размере компании в соответствующих отраслях.

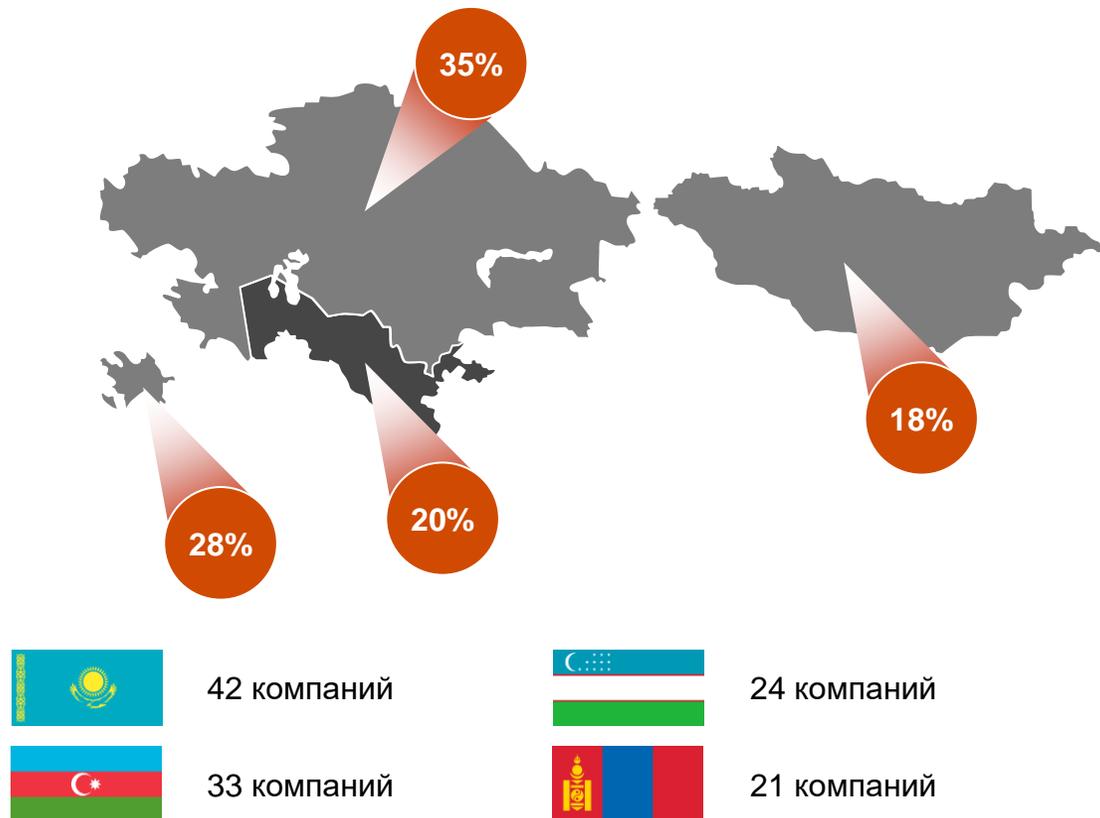
К компаниям обращались двумя различными методами: во-первых, PwC составила список компаний, соответствующих критериям отбора, и напрямую направила им результаты опроса. Во-вторых, в Узбекистане, Азербайджане и Казахстане мы сотрудничали с Американской торговой палатой (AmCham), чтобы распространить исследование на их компании-члены, тем самым расширив масштабы и глубину наших усилий по сбору данных. Мы выражаем нашу искреннюю благодарность AmCham за их ценный вклад в это начинание, который значительно расширил охват и актуальность результатов нашего исследования.

Используя этот метод, исследователи собрали информацию о текущем состоянии ESG-повестки у 120 крупнейших компаний из 4 территорий, упомянутых выше. В исследовании были проанализированы данные за 2023 год.

Профиль участников опроса

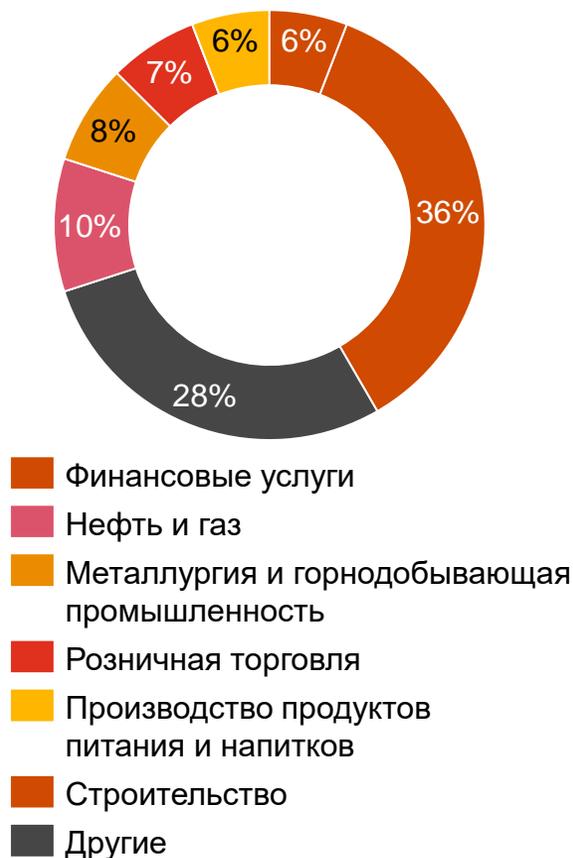
В опросе приняли участие самые разные респонденты, в общей сложности 120 компаний из Узбекистана, Азербайджана, Казахстана и Монголии. Наибольшее число компаний было представлено в Казахстане (42 компании), за которым следуют Азербайджан (33 компании), Узбекистан

Разбивка местоположения

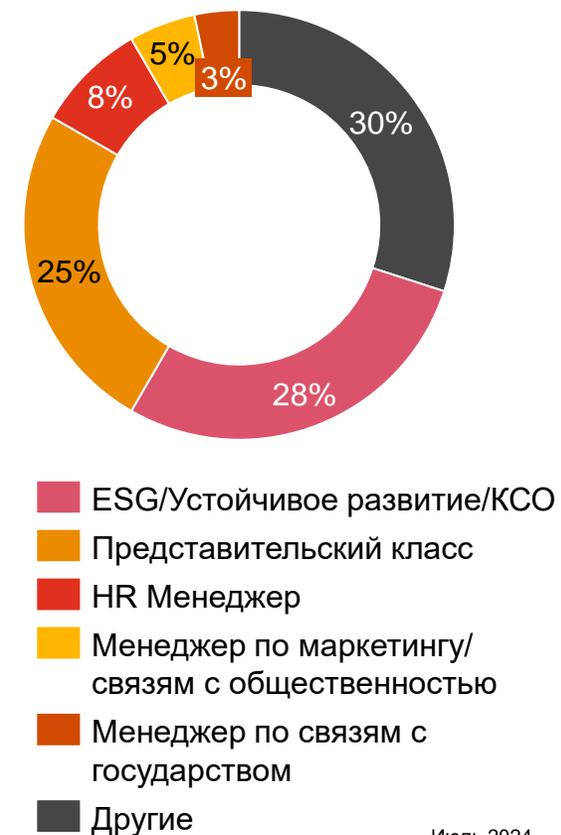

(24 компании) и Монголия (21 компаний). Эти компании представлены более чем в 10 отраслях, в том числе в таких секторах, как финансовые услуги, нефть и газ, металлургия и горнодобывающая промышленность, розничная торговля и строительство.

Отраслевая классификация

Роль участника

2

ESG-повестка в
Узбекистане

В последнее время Узбекистан сосредоточил свое внимание на переходе к "зеленой" экономике и устойчивому развитию

2015

На саммите ООН Узбекистан, наряду с другими странами, одобрил 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР).

2018

Узбекистан утвердил Национальные цели и целевые показатели в области устойчивого развития на период до 2030 года

2019

Правительство Узбекистана утвердило **'Стратегию перехода к зеленой экономике на период 2019-2030 годов'**

2022

Правительство Узбекистана приняло **"Программу и план действий по переходу к зеленой экономике и обеспечению зеленого роста до 2030 года"**, которые включают меры по решению экологических и экономических проблем для достижения экологически чистого, устойчивого и инклюзивного развития

2023

В Узбекистане принята стратегия "Узбекистан-2030", в которой экономия водных ресурсов и защита окружающей среды определены как 1 из 5 приоритетных задач среднесрочного развития страны

Ряд целей и мероприятий в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденных в постановлениях Правительства Узбекистана

Активное включение Правительством Узбекистана повестки дня в области устойчивого развития в государственное регулирование важнейших секторов экономики подчеркивает, что цели и ориентиры ЦУР полностью совпадают с приоритетами и задачами Узбекистана

Сокращение удельных выбросов парниковых газов на единицу ВВП на 35% к 2030 году (по сравнению с уровнем 2010 года)

Увеличение производственных мощностей ВИЭ до 15 ГВт и доведение их доли в общем объеме производства электроэнергии до более чем 30%

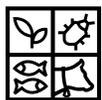

Внедрение системы экологического страхования и экологического аудита. Обеспечение перехода на международные стандарты (Европейская экономическая комиссия ООН, ЕС и другие) в приоритетных областях, определяющих качество окружающей среды

Узбекистан активно продвигает свою ESG-повестку, отраженную в национальных указах и резолюциях

Экологические цели

Устойчивое и эффективное использование природных ресурсов (земли и воды)

Повышение устойчивости к стихийным бедствиям и изменению климата

Экологичное и низкоуглеродное развитие промышленности и экономики

Инновации и эффективные «зеленые» инвестиции

Устойчивая и инклюзивная урбанизация

Поддержка людей и мест, наиболее затронутых транзакцией

* Паритет покупательной способности
ESG Awareness: Узбекистан
PwC

Цели в рамках перехода к зеленой экономике на 2019-2030 гг.

35% Сокращение выбросов парниковых газов к 2030 году

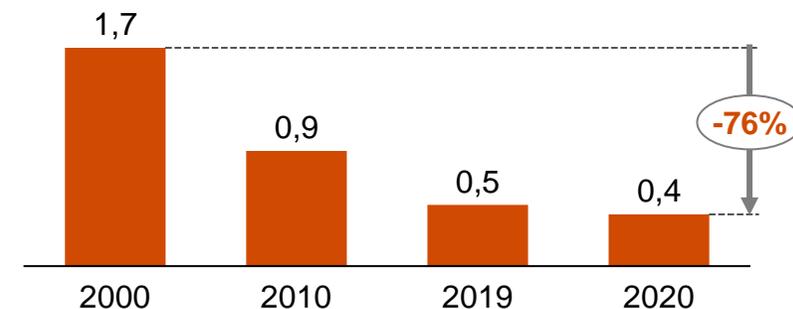
20% Повышение энергоэффективности за счет модернизации промышленной инфраструктуры

>30% Увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем объеме производства электроэнергии

1 м га Внедрение водосберегающих технологий орошения

Выбросы CO₂ (кг ВВП по ППС* в долл. США в 2017 году)

Источник: Всемирный банк (2023)

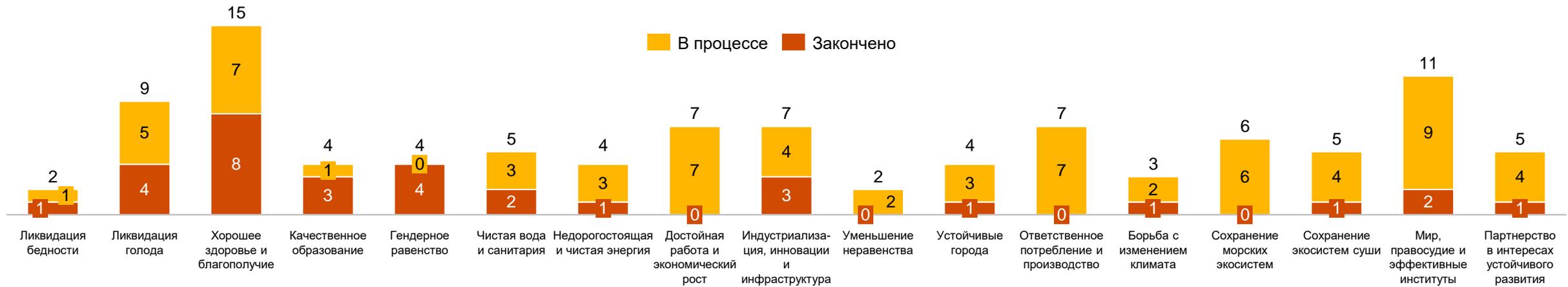

В июле 2021 года Узбекистан выпустил суверенные облигации ЦУР на сумму 235 млн долл. США для финансирования наиболее насущных национальных потребностей сроком на 3 года с купонной ставкой 14% (ном. в узбекских сумах).

В 2023 году Узбекистан впервые выпустил:

- **Два транша еврооблигаций** на сумму 660 миллионов долларов со сроком погашения в 2028 году.
- **Зеленые еврооблигации** на сумму 4,25 трлн сумов (~330 млн долларов США) со сроком погашения в 2026 году.

Узбекистан следует ЦУР ООН и демонстрирует приверженность устойчивому развитию посредством прогрессивных нормативных актов

69/166

ЦУР Рейтинг по индексу

71.1

ЦУР Индексная оценка

97.9

Показатель эффекта перелива

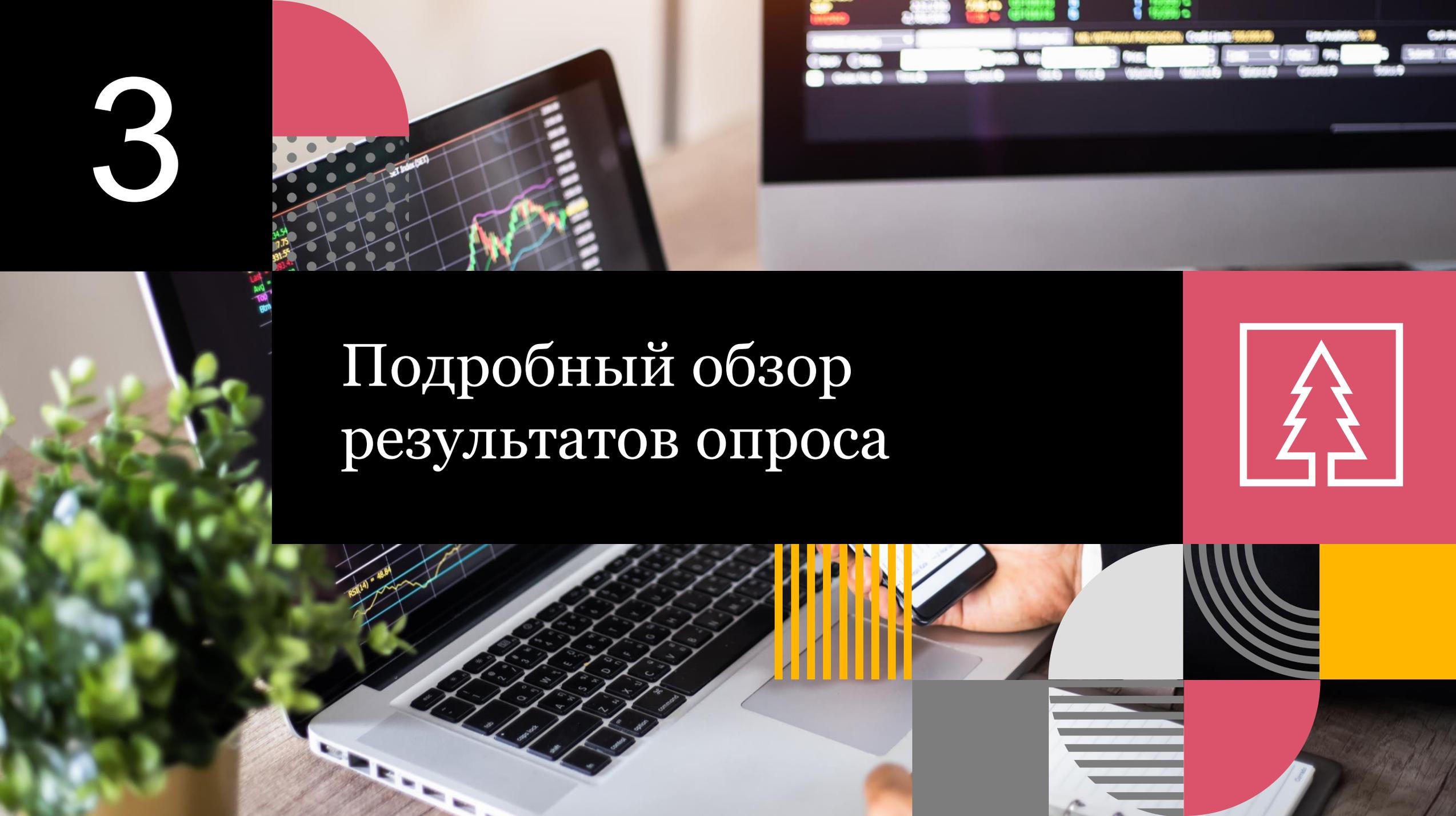
Узбекистан принял несколько государственных документов в **поддержку достижения ЦУР**. Некоторые из них включают:

- Закон о ратификации Парижского соглашения
- Закон о возобновляемых источниках энергии
- Закон об экологическом аудите
- Закон о гидрометеорологической деятельности
- Национальная экологическая таксономия
- Стратегия перехода к зеленой экономике
- Президентская инициатива и специальная резолюция ООН об объявлении Приаралья зоной экологических инноваций и технологий
- Концепция развития экологического образования
- Разработан Экологический кодекс Узбекистана, включающий положения, касающиеся изменения климата

Примечание: на графике показано состояние показателей достижения ЦУР (в соответствии с определением ООН) по каждой ЦУР по состоянию на 2023 год

3

Подробный обзор результатов опроса

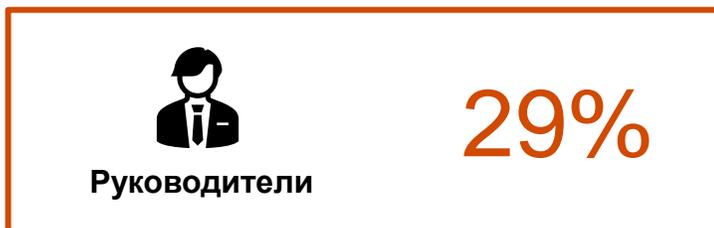

Профиль респондентов из Узбекистана

В опросе приняли участие 24 компании из Узбекистана, причем большинство (54%) представляли крупные предприятия с численностью сотрудников более 250 человек. В опросе приняли участие 8 международных компаний с глобальным присутствием. Кроме того, было установлено, что пять компаний со штаб-

квартирами в Узбекистане работают на разных территориях, что еще раз подчеркивает их обширный охват и влияние. Основными отраслями, представленными среди респондентов, являются финансовые услуги, розничная торговля и машиностроение.

Роль участника

Отраслевая классификация

Финансовые услуги

38%

Металлургия и горнодоб. промыш.

17%

Нефть и Газ

13%

Энергетика и коммунальные услуги

4%

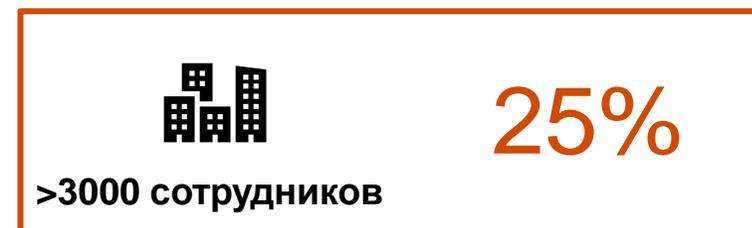
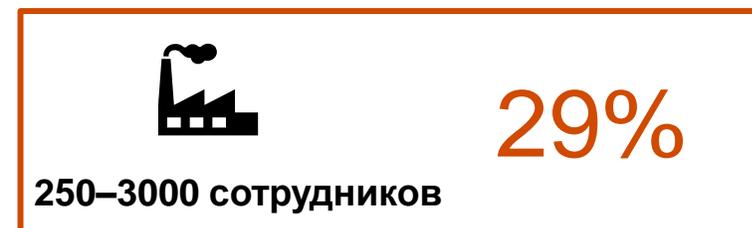
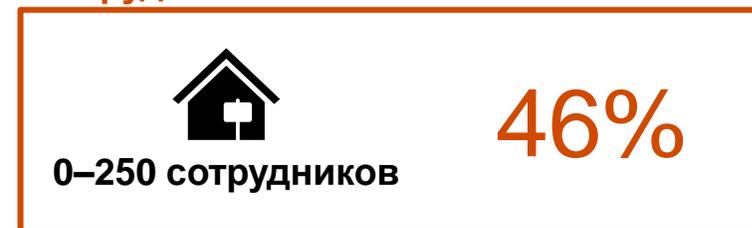
Розничная торговля

4%

Другие

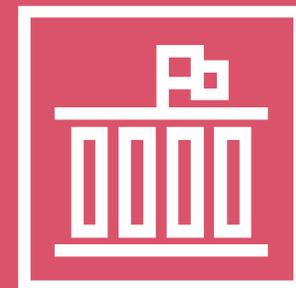
25%

Размер компании, количество сотрудников

3.1

Тренды внедрения ESG

Узбекские компании менее информированы об аспектах ESG по сравнению с Казахстаном, Азербайджаном и Монголией

Насколько компании знакомы с ESG/устойчивым развитием?

Комментарии

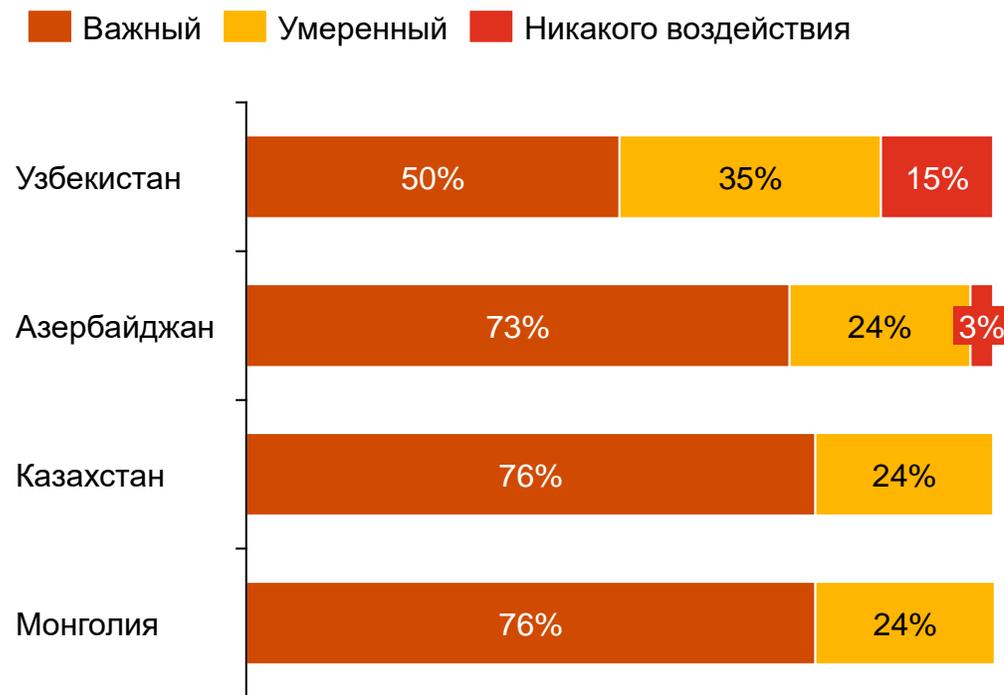
Результаты опроса свидетельствуют о значительных различиях в уровне осведомленности компаний об аспектах ESG в различных странах. Хотя значительное число компаний демонстрируют хорошее понимание глобальных и национальных тенденций в области устойчивого развития и последствий для их соответствующих отраслей и бизнес-операций, значительная часть из них по-прежнему не имеет полного представления об этих вопросах.

В Казахстане 76% респондентов хорошо понимают тенденции ESG и их влияние на бизнес-операции. В Азербайджане около 64% респондентов продемонстрировали хороший уровень осведомленности. Однако в Монголии и Узбекистане доля компаний, хорошо понимающих тенденции ESG, составляет 48% и 46% соответственно. Таким образом, более половины опрошенных компаний демонстрируют ограниченное или поверхностное понимание ключевых тенденций ESG и их влияния на будущее развитие отрасли.

В Узбекистане опрошенные компании демонстрируют разный уровень осведомленности об ESG/устойчивом развитии. При этом 46% респондентов ответили, что хорошо понимают тенденции ESG и их влияние на бизнес-операции. 21% респондентов ответили, что они знакомы с ключевыми тенденциями ESG, но не обладают достаточным пониманием. А 29% респондентов имеют поверхностное представление о концепциях и тенденциях ESG. Таким образом, компании в Узбекистане демонстрируют самый низкий уровень знакомства и понимания ключевых концепций и трендами ESG.

Около 35% и 50% компаний ожидают умеренных или значительных изменений в экономике/бизнесе в ближайшие три года в связи с программой ESG

Ожидаемый уровень воздействия ESG-факторов на экономику

Комментарии

Факторы ESG могут оказывать глубокое влияние на предприятия и страны. Поэтому понимание того, как глобальные тенденции и политика могут создавать новые риски, связанные с трансформациями ESG, имеет решающее значение. Респондентов, участвовавших в нашем опросе, попросили оценить возможное влияние факторов ESG на экономику/бизнес.

Результаты опроса, проведенного в Узбекистане, показывают иную точку зрения: 50% ожидают значительного влияния программы ESG на страну или их бизнес в ближайшие три года, 35% прогнозируют умеренное влияние, а 15% считают, что программа ESG не приведет к реальным изменениям в экономике или их бизнесе в ближайшие три года. Такая осторожность может быть вызвана относительно недавним введением правил, связанных с ESG, что свидетельствует о необходимости повышения осведомленности.

Напротив, компании в Казахстане, Азербайджане и Монголии придерживаются схожего мнения, причем более 70% из них ожидают значительного влияния программы ESG на свою экономику, отрасли и бизнес. Около 20% прогнозируют умеренное воздействие, что указывает на необходимость некоторых корректировок, но не существенных изменений в их обычной деятельности. Признание факторов ESG побуждает компании учитывать эти соображения при стратегическом и долгосрочном планировании, что свидетельствует об их приверженности устойчивому развитию.

Только 29% компаний в Узбекистане сообщают, что они уже подвержены растущим рискам ESG, по сравнению с гораздо большей долей (от 45% до 60%) компаний в других странах

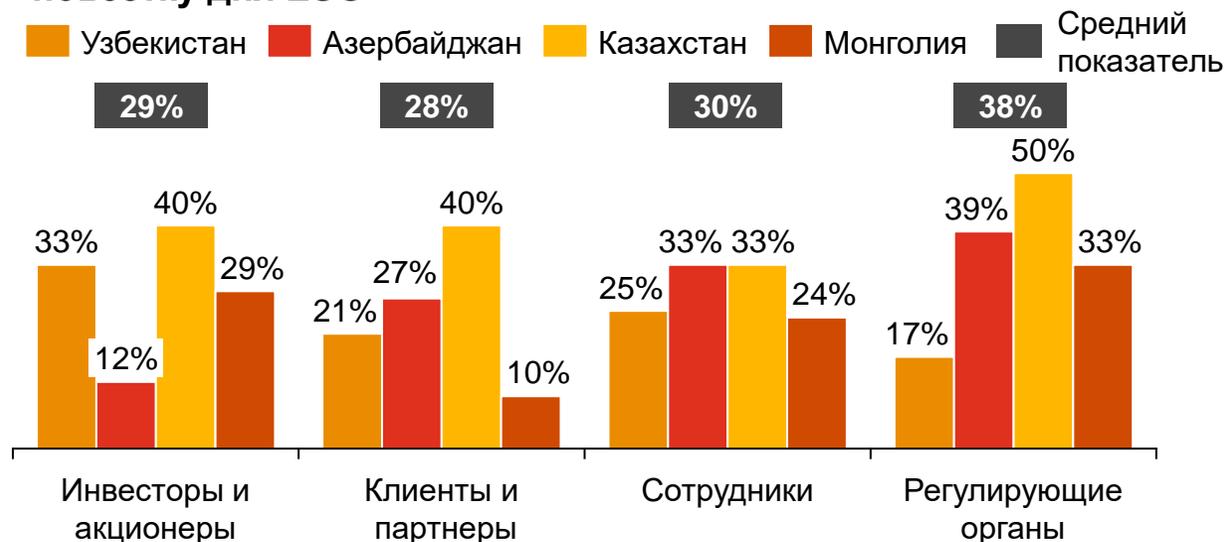
Ощущают ли компании растущее влияние ESG-факторов на свою деятельность?

Поскольку все больше компаний осознают растущее влияние ESG на их бизнес-деятельность, цель данного раздела — изучить факторы, формирующие их восприятие ESG-повестки.

Примерно половина компаний в Казахстане, Азербайджане и Монголии заявляют о растущей подверженности рискам ESG, по сравнению только с 29% компаний в Узбекистане.

29%	компаний Узбекистана считают, что их компании уже подвержены растущим рискам ESG (в т.ч. риски, связанные с изменением климата) <i>Аз: 45%, Кз: 60%, МН: 52%</i>
42%	компаний заявляют, что внедряют ESG-программу в качестве добровольного вклада <i>Азия: 33%, Казахстан: 24%, Монголия: 29%</i>
8%	компаний заявляют, что они по-прежнему не планируют внедрять ESG-программу <i>Азия: 0%, Казахстан: 0%, Монголия: 6%</i>

Группы заинтересованных сторон, продвигающие повестку дня ESG

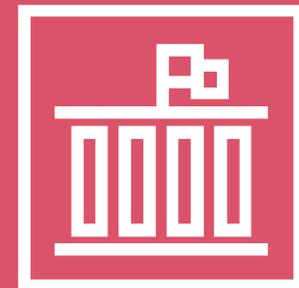

Соответствие ожиданиям заинтересованных сторон в этом вопросе, по-видимому, важно для компаний, чтобы они соблюдали законодательство, получали доступ к капиталу, а также завоевывали доверие клиентов.

Примечательно, что в Узбекистане вопросы ESG в основном продвигаются инвесторами и акционерами, тогда как в Казахстане и Азербайджане основными сторонниками являются регулирующие органы.

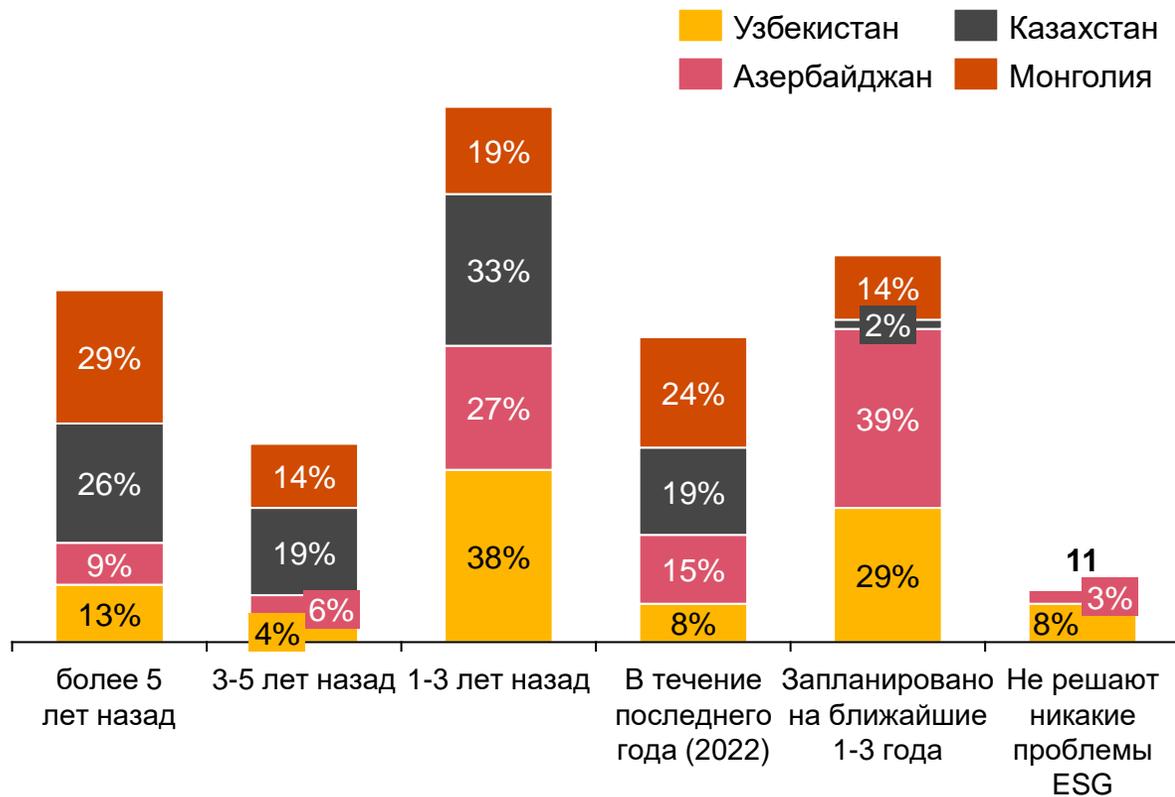
3.2

Организационный прогресс в области ESG

За последние 3 года большинство компаний в Узбекистане, Азербайджане и Монголии приступили к работе в области ESG

% компаний, начавших ESG-деятельность в определенный период

Комментарии

График внедрения ESG компаниями дает представление об эволюции практик устойчивого развития в бизнес-среде. Понимание того, когда компании начали свою деятельность в области ESG, позволяет получить представление о темпах интеграции в области устойчивого развития и меняющихся приоритетах бизнеса с течением времени.

Большинство компаний в Узбекистане, Азербайджане и Монголии приступили к своей деятельности в области ESG в течение последних 1-3 лет, что свидетельствует о более позднем внедрении принципов устойчивого развития в их бизнес-операции, что с точки зрения времени соответствует более активным изменениям в нормативно-правовой базе и распространению программы ESG на национальном уровне. Напротив, 45% компаний в Казахстане приступили к реализации инициатив ESG более трех лет назад, что свидетельствует об относительно раннем внедрении устойчивых практик.

Примечательно, что индустрия финансовых услуг стала лидером по внедрению практики ESG в Узбекистане и Монголии, в то время как первые пользователи в Азербайджане и Казахстане были из таких отраслей, как металлургия и горнодобывающая промышленность, нефть и газ, энергетика, а также производство продуктов питания и напитков.

В Узбекистане четверть компаний внедрила надежные системы управления ESG, а также реализовали отдельную экологическую и социальную политику, что свидетельствует об активном подходе к устойчивому развитию

% от общего объема работ по ESG на различных этапах

Комментарии

Как показывают результаты опроса, компании все чаще учитывают аспекты ESG в своей деятельности. Однако организационный прогресс в решении вопросов ESG и управлении ими в разных странах различается.

В Узбекистане компании активно внедряют принципы ESG, при этом 25% из них внедрила надежные системы управления ESG. Однако около 50% предприятий проводят отдельную экологическую и социальную политику, но не систематизированы в единую структуру или находятся на ранней стадии развития, что отражает активный подход к устойчивому развитию. По сравнению с другими странами-партнерами, Казахстан лидирует по внедрению ESG: 80% опрошенных компаний сообщили о создании систем ESG или активном внедрении политики.

В Монголии ситуация с внедрением ESG в компаниях различна: 33% компаний имеют хорошо зарекомендовавшую себя систему управления ESG, 19% реализуют отдельные экологические и социальные стратегии, 38% находятся на ранних стадиях разработки политики, а 10% еще не занимаются ESG, но проводят исследования по этой теме. Аналогичным образом, в Азербайджане наблюдается неоднозначная картина: 24% компаний имеют надежную систему управления ESG, 27% реализуют отдельные экологические и социальные стратегии, 21% находятся на ранних стадиях разработки политики, а 27% пока не планируют решать проблемы ESG.

В Евразийском регионе существует значительная разница в уровне ответственности за инициативы ESG в иерархии руководства

Кто несет основную ответственность за надзор и развитие инициатив ESG в рамках всей фирмы?

	УЗ	АЗ	КЗ	МН	Евразия
Совет директоров	13%	55%	52%	33%	42%
Руководство высшего звена	46%	64%	69%	57%	61%
HR-менеджер	17%	9%	24%	19%	18%
Менеджер по КСО	8%	9%	21%	24%	16%
Менеджер по охране окружающей среды	13%	33%	24%	24%	24%
Менеджер по маркетингу/PR	8%	12%	21%	14%	15%
Комитет ESG	8%	3%	29%	19%	16%
Сотрудник по управлению ESG-проектами	13%	6%	10%	10%	9%
Отдел устойчивого развития	17%	12%	31%	19%	21%
Сотрудник по ESG-повестке	25%	9%	24%	29%	21%
Внешние консультанты	21%	9%	14%	5%	13%
Никто. Мы готовим существующего сотрудника или нанимаем кого-то на эту должность	17%	9%		5%	7%

Примечание: Процент респондентов

ESG Awareness: Узбекистан

PwC

Комментарии

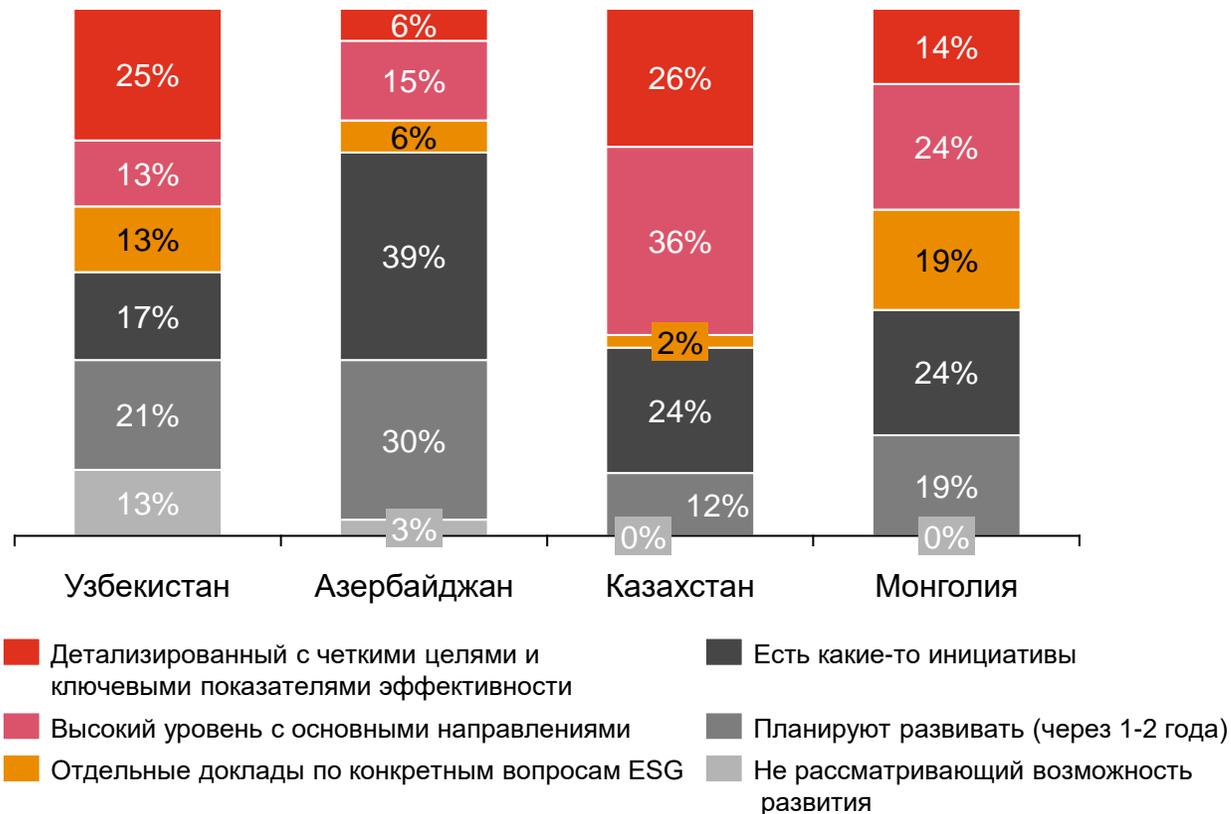
Внедрение систем управления ESG или отдельных экологических и социальных стратегий подчеркивает необходимость наличия кого-либо, будь то специально назначенное лицо или департамент, ответственного за надзор и управление этими инициативами.

Проведенный нами опрос выявил организационную структуру и приверженность интеграции ESG на различных должностях в компаниях Евразийского региона. Руководство как на уровне совета директоров, так и на уровне менеджмента демонстрирует активную вовлеченность: более половины компаний имеют представителей руководства, занимающихся вопросами ESG. Такое активное участие руководства в управлении ESG свидетельствует о том, что соображения устойчивого развития интегрированы в процессы стратегического планирования и принятия решений компании, что отражает приверженность долгосрочному видению и целям.

Однако опрос также показывает, что все меньше компаний имеют отдельные органы ESG, такие как комитеты, департаменты или преданные своему делу сотрудники, что считается лучшей практикой среди мировых лидеров. Без таких структур отсутствие целенаправленного опыта, ресурсов и надзора потенциально может привести к несогласованности практики и целей в различных областях бизнеса.

Разработка и внедрение стратегий ESG варьируются в зависимости от предприятий и стран

Есть ли у компаний утвержденная стратегия ESG?

Комментарии

По мере того, как компании продвигаются в области внедрения ESG, важность наличия утвержденной стратегии ESG становится незаменимой для успеха организации. Утвержденная стратегия ESG свидетельствует о зрелости компании в осознании важности устойчивых практик и ее стремлении глубоко интегрировать эти принципы в свои бизнес-операции и процессы принятия решений.

Результаты опроса выявили различную степень внедрения стратегий ESG компаниями региона. Результаты показывают, что более 50% опрошенных компаний в Казахстане, Узбекистане и Монголии внедрили стратегии ESG, но с разной степенью сложности. Узбекистан отличается значительной долей компаний, предпочитающих детализированные подходы, в то время как Казахстан лидирует в применении стратегий высокого уровня.

Забегая вперед, отметим, что значительный процент компаний в Узбекистане и Азербайджане планируют дальнейшее развитие своих стратегий ESG в течение следующих 1-2 лет, что отражает меняющийся ландшафт усилий по корпоративному устойчивому развитию в регионе.

Стоит отметить, что наличие стратегии не зависит от отрасли, в которой работают компании.

Большинство компаний в Евразийском регионе сообщают, что они уже публикуют отчеты по ESG/КСО/устойчивому развитию или планируют начать их публикацию в ближайшие 1-3 года

Публикуют ли компании внешний отчет по ESG/КСО/устойчивому развитию или отдельный раздел в годовых отчетах?

Комментарии

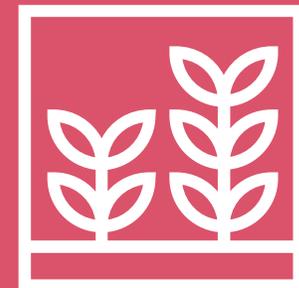
Поскольку соображения ESG продолжают влиять на корпоративный ландшафт, важность прозрачной отчетности по этим вопросам становится все более очевидной.

Изучение практики отчетности ESG среди компаний в регионах Евразии проливает свет на меняющийся ландшафт корпоративной прозрачности и подотчетности. В Узбекистане и Азербайджане значительный процент компаний внедрили практику публикации внешних отчетов ESG/CSR/Sustainability или отдельных разделов в своих годовых отчетах. В Казахстане и Монголии более 60% опрошенных компаний публикуют либо отдельный отчет по ESG, либо включают в свой годовой отчет специальный раздел, посвященный вопросам ESG, вероятно, под влиянием нормативных положений, вводящих либо добровольную, либо обязательную всеобъемлющую отчетность по ESG и особые требования к раскрытию информации.

Однако у большинства компаний в Узбекистане, Азербайджане и Монголии все еще есть возможности для улучшения в этом отношении, и значительная часть из них либо планирует начать предоставлять отчетность ESG в течение следующих 1-3 лет, либо вообще не рассматривает этот вариант.

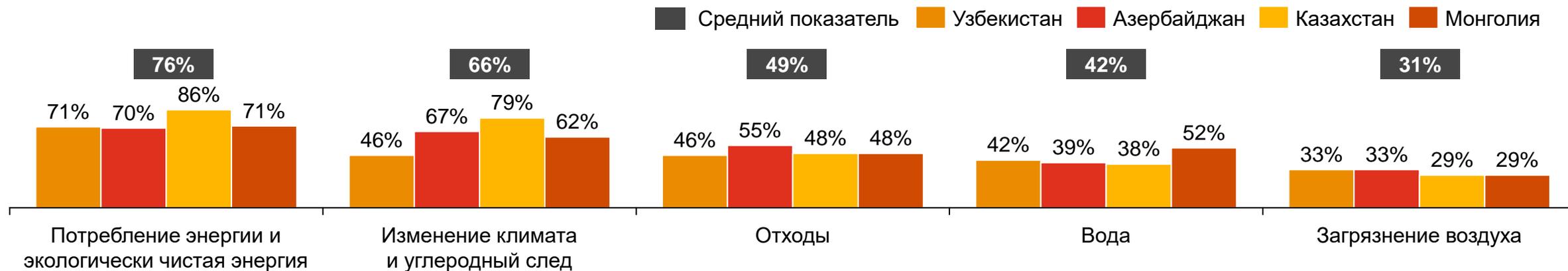
3.3

Основные направления
внедрения ESG

Респонденты из разных стран выразили обеспокоенность по поводу изменения климата, потребления энергии, утилизации отходов и загрязнения воды и воздуха

Основные проблемы в области охраны окружающей среды в Узбекистане и других странах

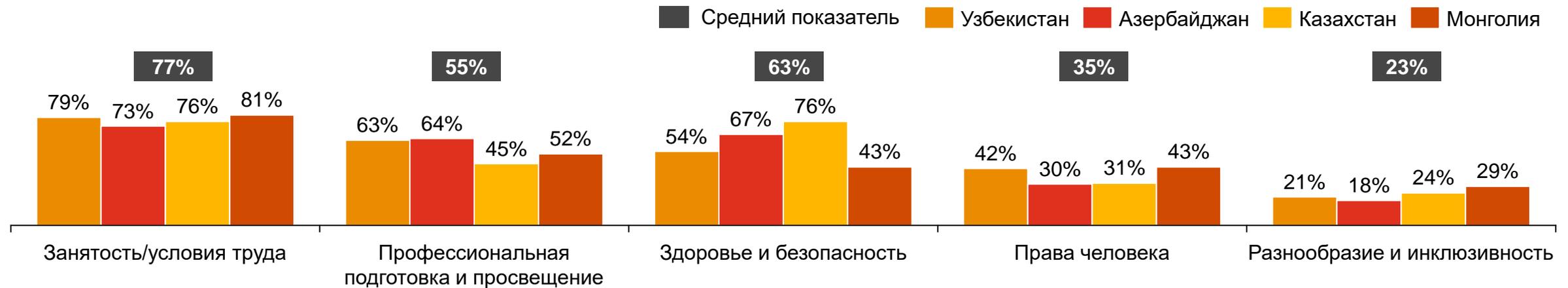
Потребление энергии и переход на экологически чистые источники энергии являются главными приоритетами во всех странах, и значительное большинство компаний уделяют этим аспектам основное внимание в области ESG. Этот приоритет свидетельствует о стремлении компаний снизить воздействие на окружающую среду и продвигать альтернативные источники энергии.

Кроме того, около 66% компаний указали изменение климата и сокращение выбросов углекислого газа в качестве приоритетных направлений, что отражает признание настоящей необходимости смягчения последствий изменения климата и перехода к более устойчивым методам ведения бизнеса.

Управление отходами и охрана водных ресурсов становятся одними из ключевых направлений деятельности, что свидетельствует о растущем осознании компаниями региона проблем истощения ресурсов и загрязнения окружающей среды. Несмотря на различия в степени внимания, уделяемого конкретным экологическим аспектам в разных странах, существует общая приверженность внедрению принципов устойчивого развития в коммерческую деятельность. В виду высокой приоритетности по данным аспектам, ожидается, что компании внесут значительный вклад в усилия по обеспечению экологической устойчивости и будут способствовать позитивным изменениям в своих соответствующих отраслях.

Ключевые социальные аспекты Узбекистана и Евразийского региона связаны с условиями занятости, охраной здоровья и безопасностью, а также профессиональной подготовкой и воспитанием

Основные направления деятельности в социальных аспектах в Узбекистане и других странах

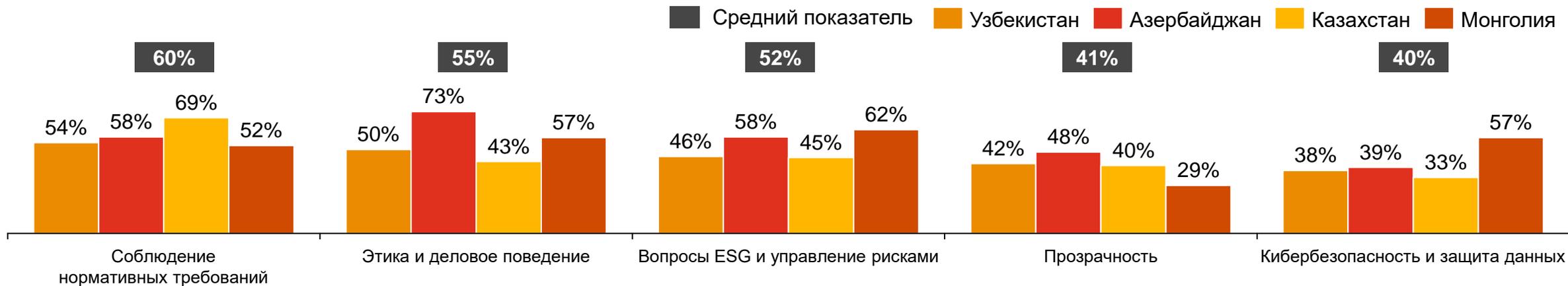
Наше исследование освещает социальные аспекты, которым компании в Узбекистане, Азербайджане, Казахстане и Монголии уделяют приоритетное внимание в своих стратегиях ESG. Социальные приоритеты включают аспекты корпоративной культуры и человеческого капитала. Они имеют решающее значение для демонстрации влияния компании на общество и этических стандартов, которые сейчас существенно влияют на инвестиционные решения и поведение потребителей. В нашем исследовании условия труда, охрана здоровья и техника безопасности, а также профессиональная подготовка и просвещение были выделены в качестве основных областей, что подчеркивает их важность для формирования устойчивой рабочей силы.

Компании в Казахстане и Монголии уделяют больше внимания поддержке местного населения (33% и 24% соответственно) по сравнению с Узбекистаном (8%) и Азербайджаном (24%).

Компании, по-видимому, проявляют ограниченную поддержку в решении таких важных социальных вопросов, как разнообразие и инклюзивность, безопасность клиентов, а также ни одна компания не указала оценку цепочки поставок в качестве приоритетного аспекта. Однако во всем мире наблюдается тенденция к введению более строгих правил в этих областях, о чем свидетельствуют такие инициативы, как Директива ЕС о комплексной проверке корпоративной устойчивости.

Основные элементы управления в Узбекистане и Евразийском регионе сосредоточены на соблюдении требований законодательства, ESG, управлении рисками и ведении бизнеса

Основные направления деятельности в области управления в Узбекистане и других странах

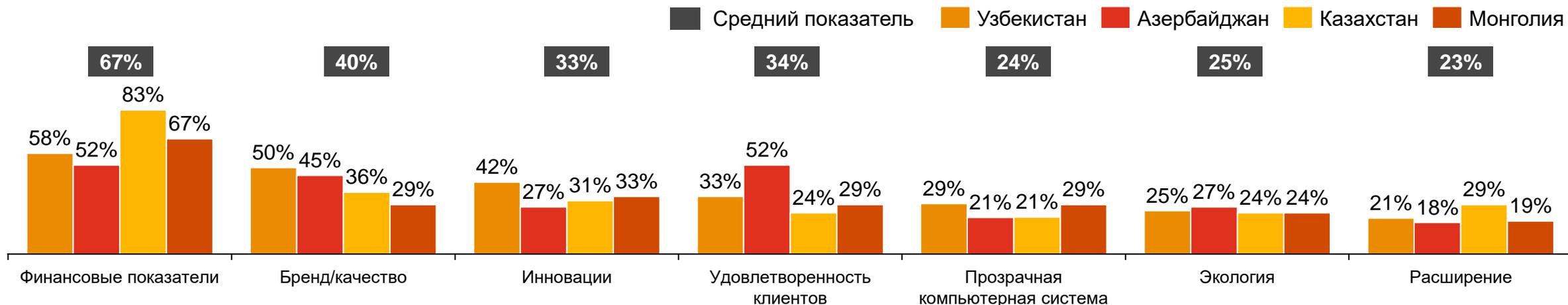

Корпоративное управление играет важную роль в устойчивой деловой практике, охватывая широкий спектр мер и процедур, которые гарантируют, что компания действует в соответствии с правовыми и этическими стандартами и подотчетна своим заинтересованным сторонам. Наше исследование выявило, что соблюдение нормативных требований, ESG, управление рисками и деловая этика являются общепризнанными приоритетами. Эти аспекты имеют решающее значение для создания устойчивой и заслуживающей доверия корпоративной структуры. Однако существует значительная разница в уровне внимания к взяточничеству и коррупции. В то время как 48% компаний в Казахстане уделяют внимание

этому вопросу, в Азербайджане, Монголии и Узбекистане этот показатель значительно ниже. Еще одно отличие заключается в том, что около 8% компаний в Узбекистане не уделяют приоритетного внимания каким-либо областям управления. Компании в Евразийском регионе, как правило, осознают важность вопросов управления, но часто пренебрегают такими важными аспектами, как права акционеров и разнообразие совета директоров. Эти аспекты не только регулярно учитываются в рейтинговых критериях ESG и руководящих принципах отчетности, но и играют жизненно важную роль в деятельности компании в целом и в области устойчивого развития.

Финансовые показатели, качество бренда и инновации являются главными приоритетами для высшего руководства опрошенных компаний в Узбекистане и других странах

Ключевые направления деятельности высшего руководства Узбекистана и других стран

Финансовые показатели являются приоритетом для большинства компаний в Узбекистане, причем 58% опрошенных компаний указали на их важность. Это подчеркивает приоритетность финансовой стабильности для компаний в Узбекистане.

Бренд и качество являются важными приоритетами, отражающими стремление к поддержанию высокой репутации бренда и предоставлению высококачественных продуктов или услуг клиентам. Инновации признаны ключевым направлением, что подчеркивает важность развития креативности и адаптивности в организациях.

Казахстан уделяет относительно большее внимание финансовым показателям и инновациям, чем его коллеги, а Азербайджан - удовлетворенности клиентов.

Хотя приоритеты в разных странах различаются, среди компаний наблюдается общая тенденция уделять ключевое внимание финансовой стабильности и клиентоориентированным подходам.

Такие области, как разнообразие и инклюзивность, развитие талантов и оказание позитивного влияния на общество, в настоящее время, по мнению респондентов, имеют относительно меньшее значение.

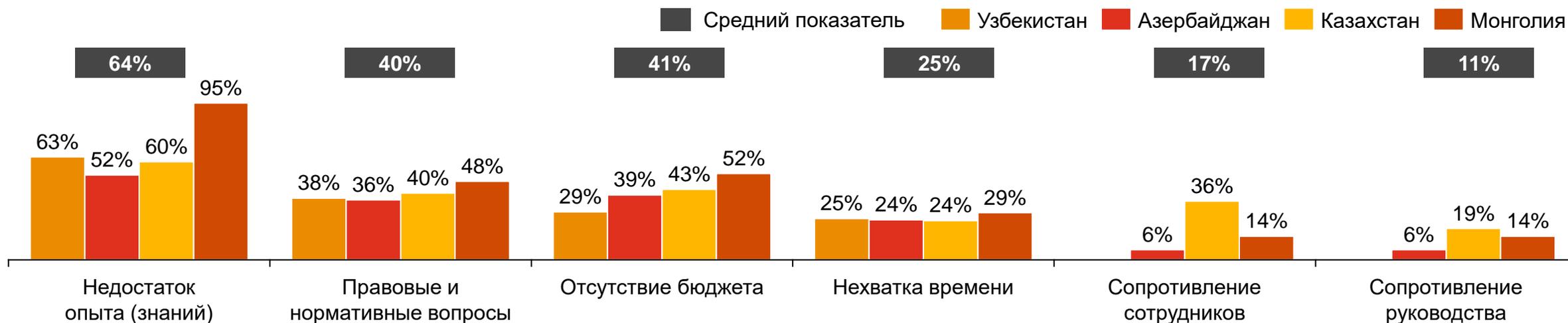
3.4

Организационное внедрение ESG

Большинство респондентов в Узбекистане признают, что основными препятствиями для реализации инициатив ESG являются недостаток знаний, проблемы регулирования и нехватка бюджета

Проблемы, с которыми столкнулись компании при реализации ESG-инициатив/проектов/программ

Компании, участвовавшие в нашем опросе, как и другие компании по всему миру, столкнулись со значительными трудностями при реализации ESG повестки. Основные проблемы, с которыми сталкиваются компании, включают недостаток опыта, ограниченные бюджеты и проблемы правового и нормативного характеров.

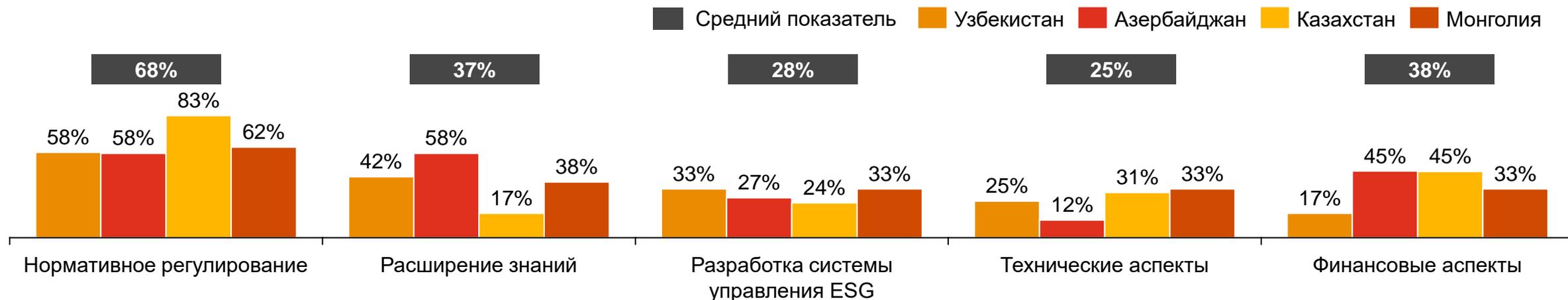
Несмотря на активное продвижение принципов ESG, многие организации, как внутри страны, так и по всему миру, имеют лишь начальное представление о концепциях устойчивого развития и сталкиваются с трудностями при их успешном внедрении.

Бюджетные ограничения признаны препятствием, поскольку многие компании рассматривают интеграцию ESG как дополнительные расходы, а не как неотъемлемый компонент финансовых показателей.

В Узбекистане значительное большинство компаний считают недостаток опыта или знаний основным препятствием, причем 63% компаний ссылаются на эту проблему. Большой процент компаний в Казахстане сталкиваются с сопротивлением сотрудников и руководства из-за продолжающихся изменений в законодательстве и неэффективной внутренней коммуникации в организациях, в то время как организации в Узбекистане не воспринимают это как препятствие.

Для продвижения реализации стратегии ESG в Узбекистане необходима поддержка в области нормативно-правового регулирования и повышения уровня знаний

Поддержка, необходимая организациям для содействия реализации стратегии ESG

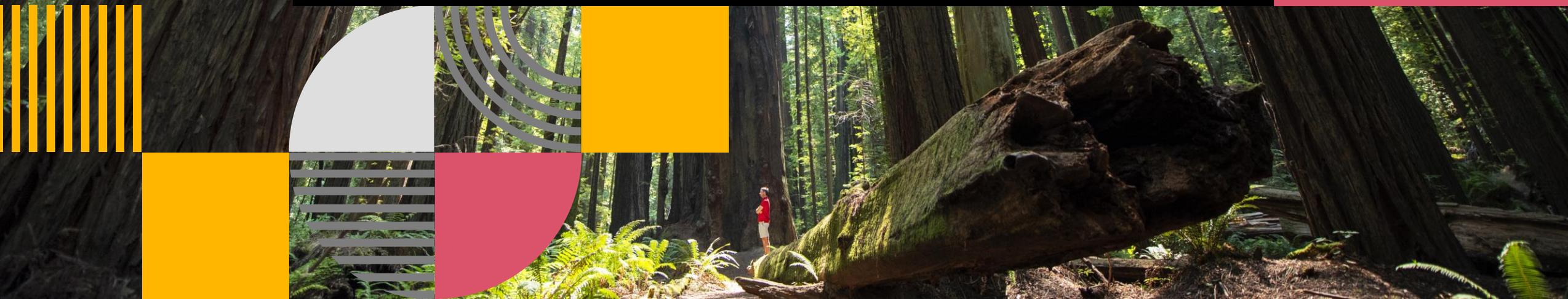
В ходе нашего опроса также были изучены области, в которых организациям требуется поддержка для решения ранее выявленных проблем. Поддержка в сфере нормативно-правового регулирования является ключевым требованием, поскольку большинство компаний в Евразийском регионе заявляют о необходимости создания нормативно-правовой базы, стимулирующей и поддерживающей инициативы ESG. В то время как первоначальные действия, такие как раскрытие информации об устойчивом развитии, демонстрируют потенциал, достижение более масштабных целей в области устойчивого развития требует значительных финансовых вложений.

В Казахстане и Азербайджане 45% компаний нуждаются в финансовой поддержке для содействия реализации стратегии ESG, по сравнению с 17% в Узбекистане.

Кроме того, компании выделяют техническую поддержку, развитие системы управления ESG и повышение уровня знаний в качестве важнейших требований. Повышение уровня знания определено компаниями в Узбекистане и Азербайджане в качестве важнейшего фактора, что подчеркивает важность инициатив по наращиванию потенциала для улучшения понимания принципов и практики ESG и повышения уровня владения ими.

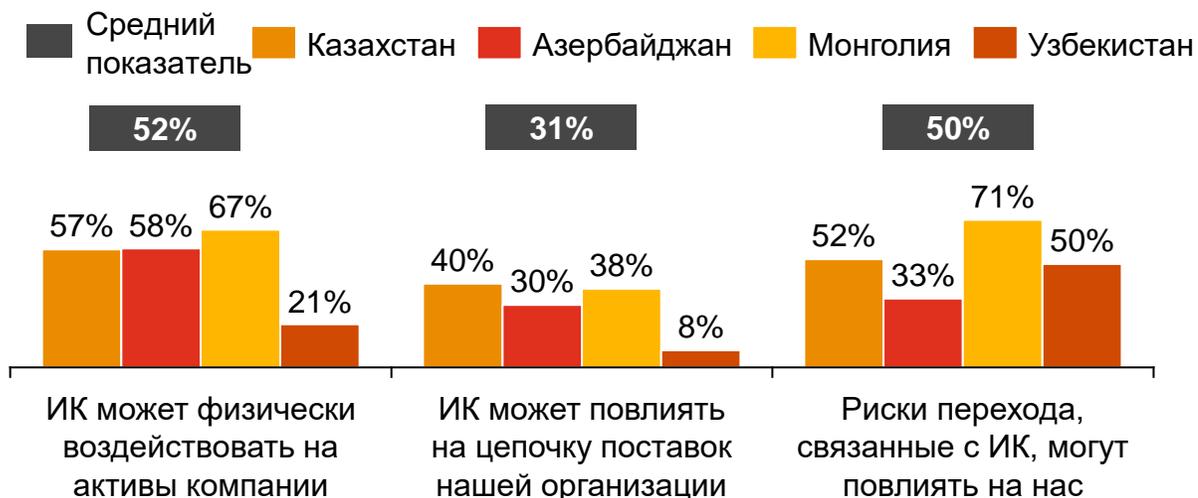
3.5

Изменение климата

Значительная доля респондентов отметила, что изменение климата может физически повлиять на активы компании, цепочку поставок или существенно повлиять на прибыль из-за переходных рисков

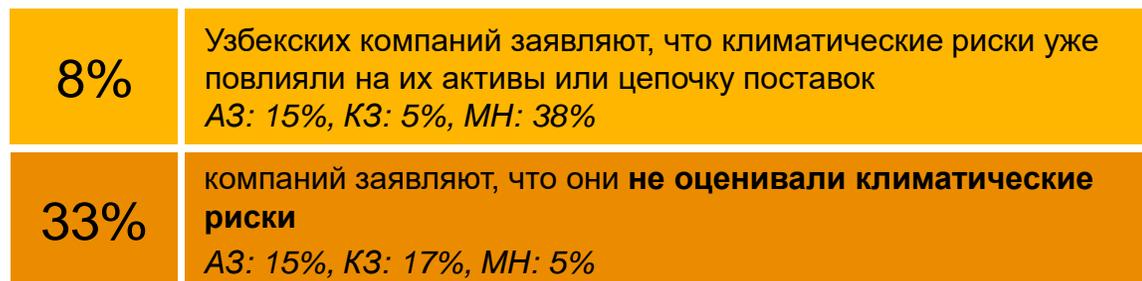
Влияние изменения климата (ИК) на бизнес-деятельность

Комментарии

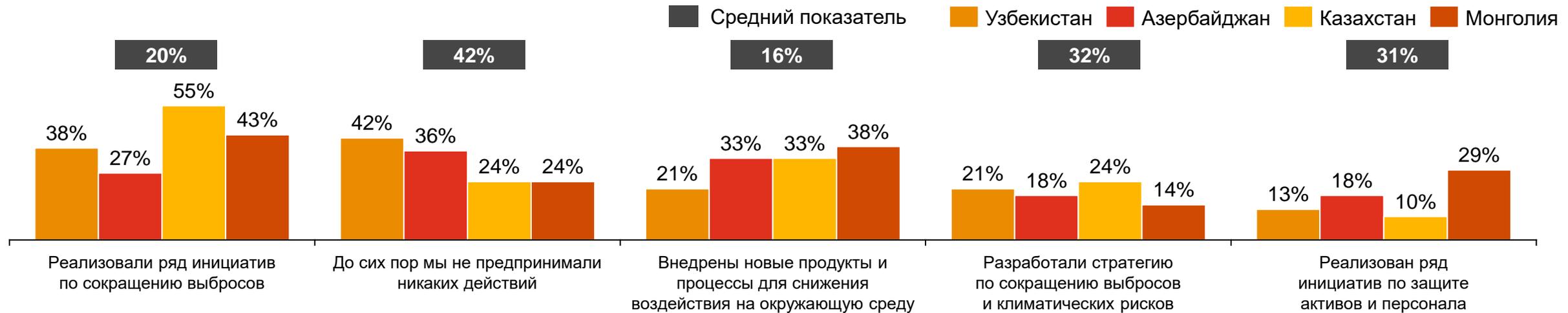
Исследование показывает, что компании по всему региону проводят различие между физическими рисками и рисками переходного периода, связанными с изменением климата. Риски переходного периода возникают из-за изменений в государственной политике, инноваций и технологий (т.е. технологий, которые удешевляют возобновляемые источники энергии или позволяют сократить выбросы парниковых газов в атмосферу), а также настроений инвесторов и потребителей (например, желания избавиться от определенных активов). Как физические, так и переходные риски создают неопределенность в отношении будущих путей перехода к нулевому уровню, что потенциально может привести к неблагоприятным экономическим последствиям.

Эти данные иллюстрируют восприятие компаниями Узбекистана потенциального воздействия изменения климата на их бизнес-операции. Хотя значительная часть компаний в Узбекистане осознает физические риски, связанные с изменением климата, влияющие на их активы, этот процент сравнительно ниже, чем в других обследованных странах. Однако очевидно, что узбекские компании выражают обеспокоенность по поводу потенциальных последствий изменения климата для их цепочки поставок, хотя и в меньшей степени по сравнению с исследованными странами. Более того, риски переходного периода, связанные с изменением климата, рассматриваются половиной компаний Узбекистана как серьезная проблема, что подчеркивает важность устранения связанных с климатом рисков в транспортном и логистическом секторах. Эти выводы указывают на необходимость для узбекских компаний проводить дальнейшую оценку и минимизацию климатических рисков для обеспечения устойчивости их деятельности.

В Евразийском регионе ~42% компаний не предпринимали никаких организационных действий для снижения климатических рисков

Организационные действия, предпринятые для снижения риска изменения климата

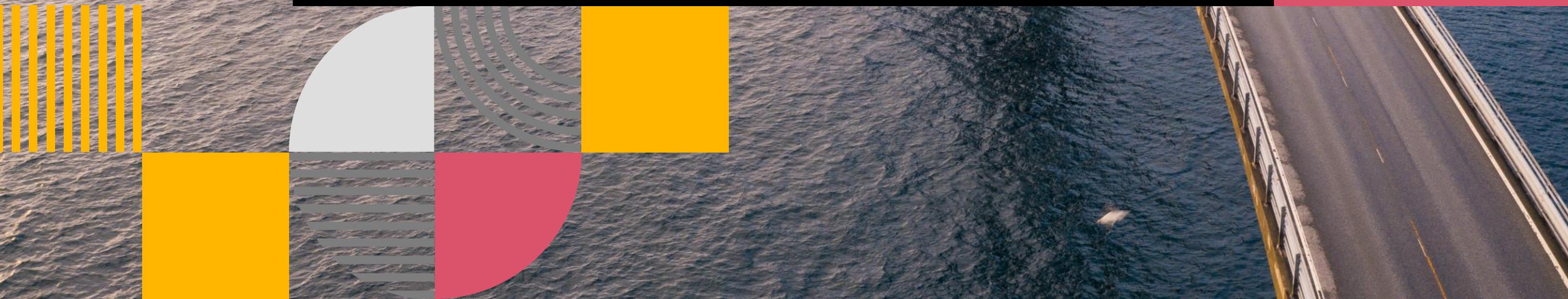
По мере того как предприятия сталкиваются с растущим воздействием изменения климата на свою деятельность, обсуждение результатов опроса, касающихся мер, принимаемых для снижения связанных с этим рисков, становится все более актуальным. Как упоминалось ранее, большинство компаний уже принимают во внимание климатические риски, но, по-видимому, отсутствуют систематические действия, направленные на снижение этих рисков. Результаты показывают неоднозначную картину: в то время как большая часть опрошенных компаний предпринимает шаги по сокращению выбросов и минимизации воздействия на окружающую среду, только 21%

разработали стратегии, конкретно направленные на сокращение выбросов и устранение климатических рисков. Однако наличие четкой стратегии важно, поскольку она помогает компаниям выявлять ключевые проблемы и эффективно планировать действия. Без стратегии инициативы могут оказаться не столь эффективными, а в некоторых случаях могут привести к растрате ресурсов. В то же время многие компании, в том числе 42% в Узбекистане, 36% в Азербайджане и 24% в Казахстане и Монголии, по-прежнему бездействуют в отношении рисков изменения климата, подчеркивая необходимость повышения осведомленности и принятия упреждающих мер в этой области.

4

ВЫВОДЫ

Вывод

Выводы этого отчета свидетельствуют о растущей актуальности ESG-политики в Евразийском регионе. Большинство компаний признают важность ESG-факторов, уровень осведомленности о которых колеблется от 67% до 97%, и ожидают, что со временем они сохранят свою актуальность.

Однако согласно результатам реализация стратегий ESG значительно отличается, меньшее число компаний разработали комплексные стратегии ESG и приступили к реализации мер по смягчению последствий и адаптации. Вопросами ESG в основном занимаются руководящие группы, что подчеркивает непосредственное участие и стратегическое видение, но также создает проблемы с внедрением.

Выявленные различия в степени зрелости практик ESG свидетельствуют о различиях в уровнях вовлеченности и первоначальных отправных точках по всему региону. К числу ключевых проблем относится разрыв между признанием экологических проблем, таких как климатические риски, и внедрением эффективных стратегий смягчения последствий. Социальные факторы, такие как практика трудоустройства, хорошо известны, однако в меньшей степени уделяется внимание вопросам разнообразия и инклюзивности.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что компании стремятся к дальнейшему развитию ESG-программ. Однако некоторые проблемы, такие как нехватка опыта, бюджета и нормативных аспектов, сохраняются.

Наши результаты свидетельствуют о том, что, несмотря на значительную осведомленность о ESG и согласование нормативных требований в Евразийском регионе, фактическая интеграция этих практик в операционные стратегии нуждается в усилении, чтобы в полной мере использовать их преимущества для долгосрочного успеха в области устойчивого развития. Чтобы преодолеть разрыв между осведомленностью и эффективным внедрением практик ESG, компаниям следует усовершенствовать свои системы ESG и разработать стратегии ESG, обеспечив их четкость, действенность и измеримость. Кроме того, совершенствование организационной структуры за счет создания специальных ESG-ролей или комитетов может помочь более равномерно распределить обязанности и сосредоточить внимание на реализации ESG-инициатив. Также необходимо повысить прозрачность отчетности ESG, выходящей за рамки соблюдения требований, чтобы предоставлять полную информацию о ходе и эффективности стратегий ESG. Следует активизировать усилия в таких недостаточно представленных областях, как разнообразие и инклюзивность, а также права акционеров, для повышения репутации корпорации и доверия заинтересованных сторон. Наконец, компаниям следует разработать практические и подробные планы действий по решению важнейших экологических проблем, таких как климатические риски, потребление энергии, сокращение выбросов, с изложением конкретных шагов и ожидаемых результатов.

Это исследование было подготовлено командой, в состав которой входили:

Сания Бегенова, Зиёдулло Парпиев, Елена Крупина, Данна Тё, Алишер Суюнов, Арлетта Исаева, Усман Нарзиев, Арнур Сабет

PwC контакты:

Абдулхамид Муминов

Управляющий Партнер Узбекистана,
abdulkhamid.m.muminov@pwc.com

Пожалуйста, присылайте свои вопросы по поводу исследования по адресу:

Зиёдулло Парпиев

Менеджер
ESG команда
ziyodullo.parpiev@pwc.com

PwC Офисы в Евразии

Казахстан

Алматы
34, Al-Farabi Avenue

Астана
15/1, Kabanbay Batyr Avenue

Атырау
55, Aiteke Bi Street
Tel: +7 (727) 330 3200

Азербайджан

Баку
90A, Nizami Street
Tel: +994 12 497 2515

Монголия

Улан-Батор
Sukhbaatar Square 2, SBD-8
Tel: +976 7000 9089

Узбекистан

Ташкент
88A, Mustaqillik Avenue
Tel: +998 (71) 120 6101

Грузия

Тбилиси
12, Aleksidze Street
Tel: +995 (32) 25080 50